

А.В. Ганин (Москва)

Западные и южные славяне-генштабисты в России от Первой мировой к Гражданской войне (1914–1922 гг.)*

Популярным сюжетом советской историографии была деятельность в Советской России так называемых интернационалистов – иностранцев, участвовавших в борьбе за Советскую власть. Несмотря на повышенное внимание, этот сюжет на протяжении десятилетий освещался односторонне. Многочисленные авторы явно игнорировали ту безусловно видную роль, которую играли в рядах интернационалистов офицеры. Антибольшевистский лагерь в аспекте его иностранных союзников по сути был сплошным «белым пятном», а предыстория появления иностранных военных контингентов на территории нашей страны в годы Первой мировой войны и вовсе оставалась за пределами исследовательского интереса.

Лишь в постсоветский период (в том числе в странах Центральной и Юго-Восточной Европы) стали появляться глубокие исследования, посвященные иностранным военным служащим, принимавшим участие в Первой мировой войне в составе русской армии, а также в Гражданской войне на стороне белых. Однако и по сей день эта тема далека от того, чтобы считаться изученной. Сведения о деятельности многих офицеров приходится восстанавливать буквально по крупицам. В этой статье предпринята первая попытка создать целостную картину участия западных и южных славян (подданными Российской империи среди них считались только поляки), прошедших обучение в наиболее престижном высшем военно-учебном заведении России – Николаевской академии Генерального штаба (с 1909 г. – Императорской Николаевской

* Исследование осуществлено при поддержке РГНФ в рамках проекта № 14-31-01258а2 «Русский офицерский корпус на изломе эпох (1914–1922 гг.)».

военной академии), в событиях Первой мировой и Гражданской войн на территории нашей страны.

Одной из составляющих военного сотрудничества Российской империи со славянскими государствами была подготовка командных кадров, в том числе в Николаевской академии. Через обучение в ней прошел ряд болгарских и сербских офицеров, которым выделялись значительные квоты. Наиболее многочисленным следует признать болгарский контингент. Многие представители старшего поколения болгар – выпускников академии, бежали в Россию после того, как в Болгарии в 1886–1887 гг. в результате кризиса и смены власти начались преследования русофилов¹.

Отправка болгарских офицеров на учебу в Россию возобновилась в 1898 г. Всего к осени 1912 г. через обучение в академии прошли 123 болгарских и 14 сербских офицеров². Впрочем, далеко не все из них успешно окончили академию. Одновременно в академии мог обучаться сравнительно большой процент иностранцев. Так, на 1906/1907 г. в старшем классе академии обучались 10 болгарских офицеров из 116 или 8,6%³. Многие из них покинули Россию и вернулись на родину еще до Первой мировой войны, однако некоторая часть натурализовалась в нашей стране и отдавала свои силы служению России.

Некоторых иностранных офицеров приближение войны застало непосредственно в академии. В 1914 г. со старшего класса были отчислены болгарские офицеры: ротмистр Его Величества царя болгарского полка Златев, капитан Видинского крепостного батальона Тодоров, капитан школы для подготовки запасных подпоручиков Панов, капитан 7-го артиллерийского полка Попов, а также поручик 1-го пехотного Софийского его величества князя Александра I полка Пеев⁴. Аналогичная участь постигла сербского слушателя капитана Майсторовича, состоявшего при Генштабе сербского военного министерства.

В годы Первой мировой войны генштабисты из числа западных и южных славян проявили себя в русской армии, как правило, с самой лучшей стороны. Широкую популярность в России приобрело имя генерала Р.Д. Радко-Дмитриева (1859–1918) – болгарина по происхождению, окончившего академию в 1884 г. Свой академический опыт Радко-Дмитриев вспоминал с удовольствием, отмечая тот широкий кругозор, который давала воспитанникам академия⁵. Радко-Дмитриев представлял собой яркий тип офицера-русософила. Некоторое время он даже состоял болгарским посланником в Петербурге. После начала Первой мировой войны пе-

решил в российское подданство и был принят в русскую армию в чине генерал-лейтенанта. Командовал VIII армейским корпусом.

Радко-Дмитриев был обласкан Высочайшей милостью. 30 августа 1914 г. за бои с австрийцами на Гнилой Липе и при взятии Миколаева награжден орденом Св. Георгия 4-й ст., а уже 27 сентября 1914 г. награжден орденом Св. Георгия 3-й ст. В сентябре 1914 г. за отличие был произведен в генералы от инфантерии и назначен командующим 3-й армией. Положение его как болгарина на высоких руководящих постах в русской армии было щекотливым, особенно после вступления Болгарии в войну на стороне противников России. В дальнейшем Радко-Дмитриев командовал II и VII Сибирскими армейскими корпусами и 12-й армией. С 20 июля 1917 г. числился в резерве чинов при штабе Петроградского военного округа.

Впоследствии Радко-Дмитриев оказался одной из жертв Гражданской войны. Широко известны обстоятельства убийства заложников в Пятигорске в октябре 1918 г., где среди 83 казненных оказался и он. Радко-Дмитриев был арестован, находясь на лечении в Ессентуках 11 (24) сентября 1918 г., вместе с генералом Н.В. Рузским и другими лицами. Заложники были перевезены в Пятигорск, где в ночь 18–19 октября (31 октября – 1 ноября) Радко-Дмитриев был зарублен на городском кладбище.

Свою жизнь со службой в русской армии связал еще один офицер болгарского происхождения – А.Ф. Бендерев (1859–1946). Он окончил академию в 1883 г. и еще в 1887 г. перешел на русскую службу. Участвовал в русско-японской войне. На 1914 г. дослужился до генеральского чина. С началом войны занял пост начальника штаба I-го Туркестанского армейского корпуса. Впоследствии был командующим 121-й пехотной дивизии, произведен в генерал-лейтенанты, получил несколько боевых наград. В период Гражданской войны Бендерев служил в Закавказье, перешел в грузинскую армию, а с осени 1919 г. служил в Вооруженных силах на Юге России, причем по заданию белого командования был направлен в Болгарию, где и остался после поражения белых. Умер в Софии.

Еще одним болгаринцем, окончившим академию и состоявшим на русской службе был генерал-лейтенант М.Д. Янчевич (Енчевич) (1860–1934). Академию он окончил по 2-му разряду в 1890 г. Участвовал в русско-японской войне. В годы Первой мировой командовал 62-й пехотной дивизией, награжден орденом Св. Георгия 4-й ст. С 1919 г. состоял на службе в РККА, занимался преподавательской работой, в 1922 г. уехал в Болгарию и умер в 1934 г.

Болгарином по происхождению был выпускник академии 1891 г. генерал-лейтенант И.К. Сарафов (1856–1935). В годы Первой мировой войны он командовал 103-й и 101-й пехотными дивизиями, а также XXXII армейским корпусом. В Гражданской войне он участия не принял. Выйдя в отставку, Сарафов в 1919 г. уехал в Болгарию, где и умер.

Генерал-майор П.С. Стаев (1870–1951) также был болгаринном на русской службе (выпуск академии 1896 г.). В годы Первой мировой Стаев командовал 1-м лейб-гренадерским Екатеринбургским полком, был тяжело ранен, награжден орденом Св. Георгия 4-й ст. Командовал 1-й гренадерской дивизией. Имел репутацию грамотного и храброго офицера. С 1918 г. состоял на службе в РККА. Умер в 1951 г. в Москве.

Еще одним георгиевским кавалером из числа болгарских генштабистов был полковник И.Г. Пехливанов (1876–1955), выпускник академии 1909 г. С 4 сентября 1914 г. он служил помощником старшего адъютанта отдела генерал-квартирмейстера штаба 9-й армии, сражавшейся против австрийцев⁶. 24 марта 1915 г. Пехливанов был допущен к и.д. штаб-офицера для поручений при отделе генерал-квартирмейстера штаба 9-й армии. С 16 октября 1915 г. занимал пост и.д. старшего адъютанта отдела генерал-квартирмейстера штаба 9-й армии. 15 апреля 1916 г. он был назначен и.д. начальника штаба 3-й Заамурской пограничной пехотной дивизии. На новом месте офицер блестяще проявил себя⁷. 15 августа 1917 г. Пехливанов был произведен в чин полковника со старшинством с 4 октября 1916 г. Во время корниловского выступления офицер был выдвинут армейскими организациями на должность начальника штаба фронта⁸, однако назначение не состоялось. На рубеже 1917–1918 гг. Пехливанов поступил на службу новой власти, принял участие в создании Красной армии. В феврале-марте 1918 г. руководил защитой Петрограда от немцев на самом опасном, псковском, направлении. Осенью 1918 г. Пехливанов бежал из Красной армии на белый Юг к семье, а позднее был командирован белым командованием в Болгарию и остался на родине⁹.

Служил в русской армии и сын лидера прогрессивно-либеральной партии и министра внутренних дел Болгарии К.А. Людсканов-Цанков (1886–1937), окончивший академию в 1914 г. В годы Первой мировой войны у Людсканова-Цанкова возникли сложности в связи с выступлением Болгарии на стороне противников России. Людсканов-Цанков занимал должности старшего адъю-

танта штаба Сводной кавалерийской дивизии (с 20 июля 1916 г.) и штаб-офицера для поручений при штабе II кавалерийского корпуса (с 20 мая 1917 г.). К концу 1917 г. дослужился до подполковника (произведен 15 августа 1917 г.). Начало Гражданской войны встретил в Красной армии, где занимал должность помощника начальника штаба 1-й Рязанской дивизии по оперативной части, затем стал помощником начальника штаба 2-й стрелковой дивизии¹⁰. 16 февраля 1919 г. он был командирован в Астрахань, в распоряжение штаба 11-й армии¹¹, но к месту назначения не прибыл¹². Объявился Цанков уже на белом Юге, где за службу в Красной армии предстал перед военно-полевым судом, но 15 июня 1919 г. был оправдан¹³. Летом 1920 г. Людсканов-Цанков фактически самовольно оставил службу у белых, уехал в Болгарию, где поступил на государственную службу и состоял 1-м секретарем болгарского посольства в Сербии (Белград). Не последнее место среди причин его отъезда занимало отсутствие материального обеспечения после полученного ранения. Перейдя на болгарскую службу, и, оказавшись в Белграде, Людсканов-Цанков стал выступать в сербской печати против врангелевской армии. Умер он в 1937 г.

Генштабистов-югославян было намного меньше. Сведения о них отрывочны. Выпускниками Николаевской военной академии (1899 и 1904 годов выпуска соответственно¹⁴) были сербские военные представители в России – глава военной миссии полковник Б. Лонткевич (Леонткиевич, Лонткиевич) и его соратник майор В. Максимович. Максимович в годы Первой мировой войны стал начальником штаба 1-й Сербской добровольческой дивизии. Лонткевич в то время состоял сербским военным представителем при русской Ставке и внес большой вклад в дело формирования сербских добровольческих частей в России. Острый на язык М.К. Лемке в своих пристрастных мемуарах о русской Ставке отметил: «Сербский представитель полковник Леонткиевич глуповат»¹⁵. 10 ноября 1917 г. Лонткевич вместе с другими руководителями военных миссий подписал протест против попыток большевиков заключить перемирие с противником¹⁶. В 1918 г., в том числе и после заключения Брестского мира, он продолжал вербовку добровольцев из военнопленных для участия в мировой войне, что противоречило интересам большевиков. Участвовал в секретном совещании военных представителей стран Антанты в Киеве 16 января 1918 г., на котором обсуждались перспективы восстановления Восточного фронта и использования сербских и чехословацких войск в России. В августе 1918 г. Лонткевич был

арестован в Москве вместе с сотрудниками, а осенью покинул Советскую Россию¹⁷.

Начальник штаба 1-й Сербской дивизии полковник Кушакович (Кушакевич) окончил академию в 1899 г. С 30 июля 1916 г. он стал начальником штаба Сербского корпуса. В русской армии служил и капитан Майстанович (Майстрович), отчисленный из академии в 1914 г. По данным на 1917 г. Майстанович командовал запасным батальоном 1-й Сербской дивизии¹⁸. Этот офицер отличался оригинальностью убеждений, поскольку придерживался «довольно редкого у югославян взгляда на эфемерность существования Сербии, Югославии и прочих маленьких славянских государств вне прямого включения их в состав Российской империи»¹⁹.

Генштабисты польского происхождения также служили в русской армии, хотя в старой России поляков старались не принимать в академию. Определить поляков в общем потоке офицеров-генштабистов крайне сложно – ведь даже генерал А.И. Деникин, возглавлявший Белое движение на Юге России, был наполовину поляком.

Дискриминационное законодательство можно было обойти, поменяв вероисповедание. Именно так поступил будущий генерал И.Р. Довбор-Мусницкий (1867–1937), окончивший академию в 1902 г. В Первую мировую Довбор-Мусницкий занимал должности начальника штаба 7-й пехотной дивизии, командира 14-го Сибирского стрелкового полка, генерала для поручений при командующем 1-й армией, командующего 123-й и 38-й пехотными дивизиями, и.д. начальника штаба 1-й армии. Был награжден Георгиевским оружием и орденом Св. Георгия 4-й ст. В 1917 г. он был назначен командиром XXXVIII армейского корпуса, а затем Польского стрелкового корпуса. В начале 1918 г. Довбор-Мусницкий перестал подчиняться большевизированной Ставке. В результате боев с латышскими стрелками поляки отступили от Рогачева к Бобруйску и Слуцку. После оккупации Белоруссии немцами корпус выполнял функции оккупационных войск. В мае 1918 г. Довбор-Мусницкий вывел войска в Польшу.

Довбор-Мусницкий был заметной фигурой в период создания польского государства, занимал пост главнокомандующего польской армией, но проиграл более искушенному в политике Ю. Пилсудскому, был отстранен от власти и в марте 1920 г. ушел в отставку.

Посмертно в генералы от инфантерии был произведен Э.А. Коверский (1837–1916), окончивший геодезическое отделение ака-

демии в 1862 г. и занимавший до конца жизни пост начальника топографической съемки Санкт-Петербургской губернии и Финляндии.

Среди генштабистов польского происхождения можно отметить будущего польского дивизионного генерала Е.М. де Генинга-Михелиса (1863–1939), окончившего академию в 1891 г. С 1917 г. генерал служил в польских формированиях, причем в 1919 г. руководил польской военной миссией в Сибири.

В 1899 г. академию окончил будущий польский бригадный генерал В.А. Дзевановский (1870–1944). В период Гражданской войны он служил на белом Юге и только в октябре 1921 г. поступил на службу в польскую армию.

В 1910 г. академию окончил К.К. Клещинский (1879–1927) – будущий генерал литовской армии, служивший с конца 1918 г. по весну 1919 г. в польской армии.

В 1912 г. академию окончил будущий генерал польской армии граф С.И. Соллогуб (1885–1939) – кавалер ордена Св. Георгия 4-й ст., храбрый боевой офицер²⁰. В 1918 г. Соллогуб перешел в польскую армию и стал именоваться Соллогуб-Довойно (или де-Война). В том же году он возглавил польскую военную миссию на Мурмане.

Интересна биография подполковника И.М. Дарагана (1885–1977). Этот офицер родился в Калише, окончил Пажецкий корпус, служил в гвардии, окончил академию. После ранения, полученного в бою под Молодечно в 1916 г., Дараган состоял в распоряжении генерал-квартирмейстера Главного управления Генерального штаба. Служил при английской военной миссии генерал-фельдмаршала Г. Вильсона (1916–1917). В период Гражданской войны перебрался в Киев, где попал в антибольшевистскую Северную армию генерала графа Ф.А. Келлера. В июне 1919 г. был арестован ЧК, приговорен к расстрелу, но в связи с наступлением белых перевезен в Москву, где содержался в Андроньевском лагере. Как поляк с партией польских заложников в начале мая 1920 г. Дараган был отправлен в Польшу в обмен на арестованных коммунистов. После Второй мировой войны Дараган перебрался в США, где и умер²¹.

Целый ряд офицеров из зарубежных славян прошли обучение на ускоренных курсах Николаевской военной академии, открывшихся в 1916 г. Мировую известность приобрел дивизионный генерал польской армии, герой Первой мировой и георгиевский кавалер Владислав Андерс (1892–1970) – впоследствии герой Второй мировой войны, и.о. главнокомандующего и генерал-ин-

спектора польских вооруженных сил. Андерс окончил подготовительный класс ускоренных курсов 1-й очереди. В годы Первой мировой Андерс проявил себя как храбрый боевой офицер. Его служба проходила в рядах 3-го драгунского Новороссийского полка, в штабе 7-й стрелковой дивизии, а ратный труд Андерса был отмечен орденом Св. Георгия 4-й ст.²² В феврале 1918 г. Андерс стал начальником штаба 1-й Польской стрелковой дивизии, участвовал в боях с большевиками в Белоруссии. В июне 1918 г. уехал в Варшаву, позднее участвовал в создании польской армии. С января 1919 г. служил в штабе Великопольской повстанческой армии генерала И.Р. Довбор-Мусницкого, причем даже занимал пост начальника штаба главного командования. С весны 1919 г. по осень 1921 г. Андерс командовал уланским полком.

В списках слушателей подготовительных курсов 1-й очереди фигурирует сербский капитан, позднее – полковник Г.Б. Маркович²³. Возможно речь идет о поручике черногорской службы Марковиче, ранее обучавшемся в академии в 1913/1914 учебном году²⁴, хотя причины, по которым офицер повторно начал обучение с нуля, неясны. Курсовик Маркович служил в 211-м пехотном Никольском полку. В 1920-е гг. он проживал в Дубровнике²⁵.

Весной 1917 г. Временное правительство признало право Польши на независимость. В сентябре 1917 г. появились новые правила приема в Николаевскую академию. Если в мирное время поляков в академию старались не допускать, то теперь двери для них открылись. Начальник Генштаба генерал-майор Ю.Д. Романовский сообщил начальнику штаба Верховного главнокомандующего генералу от инфантерии М.В. Алексееву 1 сентября 1917 г.: «Независимо от указанных требований, на подготовительные курсы 3[-й] очереди надлежит командировать 10 офицеров-поляков для подготовки офицеров для штабов польских войск, из них 5 по выбору генерала Довбор-Мусницкого и 5 по выбору генерала Осинского, среди последних желательно назначить полковника Ясенского, ныне состоящего при Ставке...»²⁶ К 25 сентября кандидаты должны были прибыть в академию. Аналогичные квоты выделялись осенью 1917 г. и для старшего класса 2-й очереди. Польских офицеров по ходатайствам командования польских войск в России могли зачислять на так называемую «польскую вакансию» сверх штата. Командировавшиеся на подготовительные курсы, согласно приказу по военному ведомству № 482 от 31 июля 1917 г., могли представляться к старшинству в чине по удостоению начальства²⁷. Вопрос о возможности командировать польских офицеров был поднят

генерал-майором А.К. Келчевским еще в октябре 1916 г., когда шел набор на подготовительные курсы 1-й очереди²⁸. Тогда некоторые офицеры польского происхождения действительно попали в академию (В.А. Андерс, Р.И. Воликовский).

Командир Польского стрелкового корпуса генерал Довбор-Мусницкий 3 октября 1917 г. распорядился о командировании в академию шести польских офицеров²⁹, причем некоторые (например, штабс-ротмистр граф А. Старженский, окончивший подготовительные курсы 2-й очереди) не имели права на приоритетное зачисление, если бы не существовало особой польской вакансии³⁰. По ходатайству Довбор-Мусницкого попал на курсы и штабс-капитан Р.И. Воликовский (1891–1992) – будущий польский генерал³¹. В Первую мировую он служил в 71-м пехотном Белевском полку. Отличился в бою 19 октября 1914 г., за который был награжден орденом Св. Георгия 4-й ст., Воликовский был несколько раз ранен и контужен. Осенью 1916 г. его как одного из лучших кадровых офицеров полка командование сочло достойным направления на открывшиеся в конце 1916 г. ускоренные курсы 1-й очереди Императорской Николаевской военной академии³². 29 января 1917 г., по окончании обучения, он был назначен на младшую должность офицера Генерального штаба – исполняющим должность обер-офицера для поручений при штабе XIV армейского корпуса, а 6 февраля вернулся на фронт.

В июне 1917 г. Воликовский изъявил желание служить в польских воинских формированиях³³. Так он оказался в штабе Польского стрелкового корпуса. До мая 1918 г. Воликовский в чине капитана служил в штабе I-го Польского корпуса в России. Весной 1918 г. он оказался на короткое время в рядах зарождавшейся Красной армии, в штабе военного руководителя Петроградского района завесы³⁴. Позднее попал на Восток России, где служил в польских формированиях при белых³⁵. Воликовский пробыл на Востоке России до 1919 г., дослужившись до ответственного поста начальника штаба польских войск в Восточной России и начальника штаба 5-й польской дивизии. Воликовский уехал из Сибири через Америку в Европу³⁶. Знания и опыт Воликовского оказались востребованы. 1 июня 1919 г. получил звание подполковника пехоты. С апреля 1919 г. он временно командовал 17-й пехотной бригадой 9-й пехотной дивизии.

В период советско-польской войны вплоть до декабря 1920 г. в звании подполковника Воликовский служил начальником штаба 5-й польской армии. В июне 1921 г. подполковник Воликовс-

кий получил новое назначение, став первым польским военным атташе в Москве, где пробыл до 1923 г.³⁷ Занимался в том числе и сбором разведданных³⁸. В августе 1941 г. Воликовский вновь стал польским военным атташе в СССР, представляя польское правительство в изгнании, позднее он возглавил польскую военную миссию в СССР. После войны он демобилизовался и уехал в Канаду (Торонто), где провел остаток жизни. Воликовский оказался одним из последних генштабистов и последним георгиевским кавалером русской армии, пережившим остальных.

Вместе с Воликовским на курсах обучался подполковник В.Э. Томме (1881–1962) – будущий бригадный генерал польской армии. Томме изъявил желание служить в польских войсках в начале ноября 1917 г. Временная комиссия при главном польском военном исполнительном комитете просила академию прислать послужной список офицера и аттестацию³⁹. Тем не менее, в 1918 г. Томме некоторое время числился в РККА, затем в украинской армии, и лишь с июня 1919 г. служил в польской армии.

Учился на курсах и будущий полковник Я.В. Окулич-Казарин (1888–1955), начавший в Гражданскую войну со службы в РККА, а позднее оказавшийся в польской армии. Среди слушателей был также штабс-капитан С.И. Вецкий (1890-?), перешедший затем в польскую армию. Подготовительные курсы 2-й очереди окончил подполковник Э.И. Кесслер (1880–1930) – с декабря 1918 г. он служил в польской армии.

Немалый интерес представляет жизненный путь их однокашника болгарского офицера И.Д. Чинтулова (1888–1931). Чинтулов родился в Варне, в семье болгарского офицера, переехав в Россию стал личным дворянином. В старой армии он дослужился до капитанского чина. Участвовал в Первой мировой войне в рядах 68-й артиллерийской бригады. За храбрость в 1915 г. был награжден орденом Св. Георгия 4-й ст. В Николаевской академии он обучался в 1917–1918 гг.

Чинтулов был активным в общественной жизни человеком, одним из лидеров своего выпуска по академии, права которого пытался всячески отстаивать. В годы Гражданской войны Чинтулов оказался на службе в Красной армии. В 1918 г. он занимал должности помощника начальника оперативного отделения штаба Северного участка и Петроградского района завесы, консультанта оперативного отдела Наркомата по военным делам. Чинтулов внес свой вклад в становление советской военной контрразведки и боролся за сохранение ее в военном ведомстве и против пере-

дачи контрразведывательных функций органам госбезопасности. Затем Чинтулов стал начальником организационного, а с 20 сентября 1919 г. – оперативного отделения штаба Западного фронта. Наряду с другими своими однокашниками, он был арестован в Смоленске на 20 дней в августе 1919 г., видимо, в связи со сфабрикованным делом Полевого штаба РВСР, но освобожден и продолжил службу. Позднее был отозван в Москву и назначен помощником начальника оперативной части оперативного управления Полевого штаба Реввоенсовета Республики. По данным на апрель 1921 г. был помощником начальника оперативного отдела оперативного управления Штаба РККА. Некоторое время он провел в Средней Азии, в основном же его служба проходила на Украине. В декабре 1930 г. Чинтулов был арестован в Харькове по делу «Весна»⁴⁰. 25 января 1931 г. Чинтулов оговорил себя, заявив, что был антисоветски настроен со времен октябрьской революции, что в Гражданскую войну он и его товарищи по службе Генштаба надеялись на превращение Красной армии в армию национально-русскую⁴¹. Последнее заявление особенно удивительно из уст болгарина на русской службе, однако такие показания требовались следователям. В мае 1931 г. Чинтулов был расстрелян⁴².

Некоторое количество западных и южных славян продолжали обучение на ускоренных курсах академии и в период широкомасштабной Гражданской войны, т.е. с лета 1918 г. Еще одним польским офицером, обучавшимся на курсах академии, был К.Ю. Румша (1886–1970). Этот офицер сыграл видную роль в истории Гражданской войны на Востоке России. К.Ю. Румша родился в Прибалтике. Окончил гимназию, Виленское военное училище, Варшавскую фехтовальную школу, главную гимнастическо-фехтовальную школу (остался при ней инструктором) и курсы 3-й очереди при Военной академии. Служба Румши в основном проходила в рядах 23-го пехотного Низовского полка. Офицер был ранен и попал в плен в Восточной Пруссии. В 1915 г., благодаря занятиям спортом, сумел бежать из плена в Швейцарию, откуда перебрался во Францию⁴³, где служил при русской военной миссии, а в декабре 1915 г. вернулся в Россию и продолжил службу в родном полку, которым даже некоторое время командовал. К началу Гражданской войны имел чин капитана, у белых дослужился до полковника.

К лету 1918 г. в академии сложилась антибольшевистская подпольная организация во главе с Румшей, готовившаяся оказать помощь наступающим чехословакам. Обсуждение возможных

действий привело подпольщиков к выводу о невозможности открытого выступления силами группы офицеров. Последствия были бы губительны и для академии, и для представителей семьи Романовых в Екатеринбурге. Поэтому решено было соединиться с белыми. Отряд из 37 слушателей академии под командованием Румши, вооружившись, 21 июля ушел из Екатеринбурга на соединение с чехословаками, подходившими к городу. Соединение произошло 24 июля в районе завода Северский⁴⁴.

В дальнейшем Румша командовал полком. Его высоко ценили наиболее компетентные военачальники белого Восточного фронта. 18 декабря 1918 г. он был удостоен благодарности генерала В.О. Каппеля⁴⁵, о производстве Румши в полковники и генералы за боевые отличия 4 февраля 1919 г. ходатайствовал генерал С.Н. Войцеховский⁴⁶. Уже 9 февраля Румшу произвели в полковники. Доблестным офицером называл Румшу генерал К.В. Сахаров⁴⁷. Его решимость в бою и прекрасные командные качества отмечали и польские очевидцы⁴⁸. С января 1919 г. по январь 1920 г. Румша командовал 5-й Польской стрелковой дивизией (большая ее часть сдалась красным у станции Клюквенная в январе 1920 г.), однако сам Румша через Иркутск и Харбин эвакуировался в Польшу. 19 ноября 1919 г. был причислен к Генеральному штабу⁴⁹. В июне 1920 г. Румша прибыл в Польшу, где продолжил службу в польской армии. Участвовал в советско-польской войне, командуя сибирской бригадой из остатков своей дивизии и добровольцев. Затем окончил курс высшего командования в Варшаве (1921). За легкомысленное обращение с казенными деньгами был переведен в резерв⁵⁰. В 1964 г. в эмиграции был произведен в чин бригадного генерала. В годы Второй мировой войны перебрался во Францию, а затем в Великобританию и умер 28 января 1970 г. в Лондоне, причём был похоронен на кладбище Хайгейт⁵¹.

Одноклассником Румши был штабс-капитан 2-го Польского стрелкового полка Е.К. Кронковский, перешедший позднее в штаб Чехословацкого корпуса. В рядах антибольшевистских сил на Востоке России он прослужил до 1920 г., дослужившись до генеральского чина. У белых офицер служил, в том числе в Инструкторской школе генерала А. Нокса.

Представительство поляков на курсах 3-й очереди было достаточно широким. Помимо перечисленных выше также обучались: наблюдатель 6-го истребительного авиаотряда штабс-капитан Войткевич (1887-?; позднее – капитан, офицер штаба польских войск), 11-го польского стрелкового полка штабс-капитан Волк-

Ланевский (позднее – офицер штаба Сибирской армии и штаба Польских войск), обер-офицер для поручений штаба Польского корпуса капитан Когутницкий (позднее – офицер штаба Сибирской армии и командир 2-го Польского полка), вр.и.д. помощника командира 2-го Польского стрелкового полка капитан Л.К. Лихтарович (1890-?) (позднее – в Главном управлении Генерального штаба и в штабе Польских войск), 1-го Польского инженерного полка капитан Миневский, 1-го Польского запасного полка штабс-капитан Ратушинский, Польского корпуса штабс-капитан Хлусевич (позднее – в штабе Польских войск), 12-го Польского стрелкового полка штабс-капитан Чапля (позднее также в штабе Польских войск) и 1-й Польской стрелковой дивизии штабс-капитан Ясинский.

На тех же курсах обучался и чехословацкий офицер штабс-капитан (позднее – капитан) Г.Ю. Бируля (1894–1971). Этот офицер занимал должность и.д. старшего адъютанта штаба XIII армейского корпуса, а позднее служил в штабе Чехословацкого корпуса. В 1918–1919 гг. Бируля находился в антибольшевистских формированиях на Востоке России (в том числе в должности штаб-офицера для поручений штаба Чехословацких войск), а затем уехал в Чехословакию. Бируля оказался благодарным учеником и в 1920-е гг. многое сделал, чтобы помочь с трудоустройством очутившемуся в эмиграции в Чехословакии своему преподавателю – профессору М.А. Иностранцеву⁵².

В 1919 г. оказавшаяся в белой Сибири академия возобновила подготовку кадров Генерального штаба из числа западных и южных славян, ставших союзниками белых⁵³. Среди слушателей ускоренных курсов 4-й очереди академии, функционировавших в 1919 г. в Томске, процент иностранных офицеров был ощутимым. Это были представители различных воинских контингентов интервентов, находившихся тогда в Сибири и союзных колчаковскому режиму. В академии обучались чехословацкие, сербские, польские и румынские офицеры. Еще при выделении квот на зачисление в академию представителям польских формирований было выделено 10 мест, среди дополнительных вакансий 10 выделялись для чехословаков и 2 для румын⁵⁴.

Среди обучавшихся были офицеры-югославы: 1-го Югославянского полка прапорщик К. Бремец и офицеры-аспиранты того же полка Д. Бркич, М. Май, К. Пильны (инженер); польские офицеры: капитан Э. Вернер (1889-?), подпоручик Л. Жильский, хорунжий М. Карчевский (отчислен), капитан В. Котвич-Добржанский,

майор Ю.И. Куликовский (1893-?), поручик В. Лозинский, капитан (затем – майор) И. Мосщицкий (отчислен), 1-го Польского стрелкового полка поручик Т.Ф. Новинский (1895-?) (отчислен), поручик В. Чума (1893-?); чехословацкие офицеры: старший офицер 1-го Чехословацкого полка поручик Ф. Грабчик, капитан Камм, капитан 2-го Чехословацкого стрелкового полка Б. Каня (отчислен), капитан Кашпарек, капитан 3-го Чехословацкого стрелкового полка Клуст, начальник оперативного отделения штаба Чехословацкого корпуса майор Г. Косина, 1-й Чехословацкой стрелковой дивизии майор О.Я. Моравец, адъютант корпусного инженера Чехословацких войск капитан М. Новак (отчислен), в.р.и.д. начальника мобилизационного отделения штаба Сибирской армии капитан Шоурек (Шоурэк).

Всего выпущены были 154 (по другим данным, 152) офицера (в том числе 17 иностранцев – 7 чехословацких, 6 польских и 4 югославянских офицера)⁵⁵, получившие распределение в штабы колчаковских вооруженных сил (распределены после выпуска оказались почему-то только 152)⁵⁶. Иностранцев выпускников распределили по их частям. Отчислены были 22 слушателя, в том числе ряд иностранцев.

Возобновление учебного процесса в академии намечалось на январь 1920 г. 12 октября 1919 г. был издан приказ начальника штаба Верховного главнокомандующего № 1261 о приеме в академию на военно-академические курсы для подготовки офицеров к исполнению младших должностей Генерального штаба в полевых штабах действующих армий к 1 января 1920 г. до 100 офицеров из белых армий Юга России, а также по 25 с фронтов генералов Е.К. Миллера (Север) и Н.Н. Юденича (Северо-Запад). Также выделялись квоты на прием не более 6 офицеров-чехов, 3 поляков и 2 румын⁵⁷. Предполагалось открытие и старшего класса⁵⁸. Но эти планы в связи с крушением колчаковского фронта остались не реализованными.

Конец Гражданской войны обозначил для офицеров иностранного происхождения и проблему плена. Пленные белогвардейцы иностранного происхождения имели возможность избежать преследований и уехать на родину. В частности, красными в январе 1920 г. на станции Тайга был взят в плен слушатель ускоренных курсов академии в Томске поручик 1-го Югославянского полка М. Май, служивший у белых в штабе Сибирской армии. Офицер болел тифом. Выдержав непродолжительное тюремное заключение и лишившись всех документов, он в 1921 г. уехал на родину⁵⁹.

* * *

Западные и южные славяне – генштабисты (поляки, чехи, сербы, черногорцы, болгары), служившие в России в 1914–1922 гг., были сравнительно немногочисленной группой офицерского корпуса. Шире остальных были представлены поляки (несмотря на ограничения при приеме в академию) и болгары. Многие дослужились до генеральских чинов и высоких должностей, были отмечены высшими наградами Российской империи. Чехи появились в академии только в годы Гражданской войны.

Революция и Гражданская война не обошли стороной этих офицеров, оказавшихся по разные стороны баррикад. В целом, эта группа офицеров разделила трагедию российской Гражданской войны и русского офицерства. Некогда популярные идеалы славянской взаимности имели мало общего с реалиями жизни на изломе истории. Неудивительно, что среди генштабистов из числа западных и южных славян нашлись как русофилы, так и русофобы.

Как и русское офицерство, пусть и со своими особенностями, западные и южные славяне прошли через раскол на непримиримых противников, прежде всего, красных и белых, метания между противоборствующими сторонами, террор и эмиграцию, становившуюся, как правило, возвращением на родину и новым, по-своему интересным жизненным этапом. Большинство генштабистов из числа западных и южных славян закономерно оказались в белых и национальных армиях. Дальнейшее углубленное изучение этих сюжетов позволит реконструировать более полную и многообразную картину службы западных и южных славян в России в драматическую эпоху войн и революций.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Так, Р.Д. Радко-Дмитриев и А.Ф. Бендерев, участвовавшие в аресте князя Александра Баттенберга, бежали в прямом смысле этого слова, переправившись на лодке через Дунай (*Димов А. Злодеяния Кобургов в Болгарии. София, 2013. С. 20*).

² Известия Императорской Николаевской военной академии (Санкт-Петербург). 1913. № 37. Январь. С. 134–146; *Танчев И. Българи в чуждестранни военноучебни заведения (1878–1912). София, 2008.*

³ РГВИА. Ф. 977. Оп. 1. Д. 7. Л. 22об.

⁴ Там же. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1280. Л. 14–17об.

⁵ *Поливанов АА. Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника 1907–1916 гг. Т. 1. М., 1924. С. 113.*

⁶ Пехливанов отличился в октябре 1914 г. в период тяжелейших боев Варшавско-Ивангородской операции, за что впоследствии был награжден Георгиевским оружием (РГВА. Ф. 37562. Оп. 1. Д. 1. Л. 4–4об.).

⁷ 30 января 1917 г. Пехливанов был награжден орденом Св. Георгия 4-й ст. за подготовку и участие в Брусиловском прорыве (РГВА. Ф. 37562. Оп. 1. Д. 1. Л. 4об.). 16 августа 1917 г. награжден солдатским Георгиевским крестом 4-й ст. с серебряной лавровой ветвью для офицеров (Там же. Л. 4об.–5об.).

⁸ РГВА. Ф. 37562. Оп. 1. Д. 3Л. 11.

⁹ Подробнее см.: *Ганин А.В.* Болгарин, защитивший Россию: судьба Йордана Пехливанова //Русский сборник. Исследования по истории России. Т. 11. М., 2012. С. 255–336; *Он же.* Българинът защитил Русия. Съдбата на Йордан Пехливанов. София, 2014.

¹⁰ РГВА. Ф. 104. Оп. 5. Д. 353Л. 9об.

¹¹ РГВА. Ф. 194. Оп. 1. Д. 177. Л. 13.

¹² РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 1005. Л. 104.

¹³ РГВА. Ф. 39540. Оп. 1. Д. 133. Л. 27.

¹⁴ Известия Императорской Николаевской военной академии (Санкт-Петербург). 1913. № 37. Январь. С. 146.

¹⁵ *Лемке МК.* 250 дней в царской ставке 1914–1915. Минск, 2003. С. 200.

¹⁶ *Ростковский Ф.Я.* Дневник для записывания... (1917-й: революция глазами отставного генерала). М., 2001. С. 355–356.

¹⁷ Подробнее см.: *Ганин А.В.* Фотоархив сербской военной миссии в Советской России // Старый Цейхгауз. 2012. № 5 (49). С. 92–95.

¹⁸ *Вишняков Я., Тимофеев А., Милорадович Г.* Армия без государства. От сербского к югославянскому добровольческому корпусу в России во время Первой мировой войны. Сб. док. М., 2014. С. 153.

¹⁹ Там же. С. 181–182.

²⁰ Подробнее о нем см.: *Снесарев А.Е.* Письма с фронта: 1914–1917. М., 2012; *Он же.* Дневник 1916–1917. М., 2014.

²¹ Музей русской культуры в Сан-Франциско (МРК). Коллекция К.В. Семчевского. Вох 1. Folder19.

²² Подробнее см.: *Васильев А.* Владислав Андерс – герой Российской императорской армии // Старый Цейхгауз (Москва). 2010. № 1 (33). С. 77–80.

²³ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1269. Л. 176.

²⁴ Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (Санкт-Петербург). Ф. 52. Оп. 110/9. Д. 10. Л. 2об.

²⁵ *Ганин А.В.* Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917–1922 гг.: Справочные материалы. М., 2009. С. 490, 742.

²⁶ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1364. Л. 41.

²⁷ РГВА. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 1. Л. 120.

²⁸ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1360. Л. 131.

²⁹ Там же. Ф. 544. Оп. 1. Д. 1555. Л. 254–255.

³⁰ Там же. Л. 256, 257; Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1364. Л. 129. Старженский в итоге на курсы так и не попал.

³¹ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1364. Л. 131. *Ганин А.В.* Последний генштабист. К 90-летию советско-польской войны // Родина. 2010. № 8. С. 82–86; *Он же.* «Мозг армии» в период «Русской Смуты»: Статьи и документы. М., 2013. С. 460–474.

³² РГВИА. Ф. 2031. Оп. 1. Д. 1107. Л. 324.

³³ Там же. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1311. Л. 468.

³⁴ Там же. Ф. 544. Оп. 1. Д. 1991. Л. 116об.

³⁵ *Bagiński H.* Wojsko polskie na Wschodzie. 1914–1920. Warszawa, 1921. S. 431, 543; *Radziwillowicz D.* Walki 5. dywizji strzelców polskich z partyzantką bolszewicką w obronie syberyjskiej magistrali kolejowej w 1919 roku // *Zeszyty Naukowe Akademii obrony narodowej.* Warszawa, 2007. № 3 (68). S. 299.

³⁶ *Bagiński H.* Wojsko polskie. S. 567.

³⁷ *Stawecki P.* Oficerowie dyplomowani wojska Drugiej Rzeczypospolitej. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1997. S. 29.

³⁸ *Kmiecik T.* Sztab Generalny (Główny) Wojska Polskiego w latach 1918–1939. Słupsk, 2005. S. 108; *Misiuk A.* Służby specjalne w II Rzeczypospolitej 1918–1939. Warszawa, 1994. S. 64. Всего Воликовским было завербовано более двух десятков агентов, в том числе среди слушателей Военной академии РККА (агент «Академик»), в Штабе РККА и в штабе Приволжского военного округа (*Peplowski A.* Wywiad Polski na ZSRR 1921–1939. Warszawa, 2010. S. 112–113).

³⁹ РГВИА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 1610. Л. 471.

⁴⁰ Ведомственный архив Службы безопасности Украины (ГАСБУ). Ф. 6. Д. 67093-ФП. Т. 3207 (32). Л. 1.

⁴¹ Там же. Л. 11.

⁴² *Ганин А.В.* Болгары – выпускники Николаевской военной академии в Гражданской войне в России // Славянский альманах 2012. М., 2013. С. 450–467.

⁴³ В 1916 г. в типографии Николаевской академии Румша опубликовал 107-страничную автобиографическую работу под названием «Пребывание в германском плену и геройский побег из плена».

⁴⁴ МРК. Коллекция К.В. Семчевского. Box 1. Folder 28. Л. 7.

⁴⁵ Личное дело: Centralne archiwum wojskowe im. majora Bolesława Waligory. Koll. gen. 517. K. Rumsza. Л. 54.

⁴⁶ Там же. Л. 70.

⁴⁷ Сахаров КВ. Белая Сибирь (Внутренняя война 1918–1920 гг.). Мюнхен, 1923. С. 183.

⁴⁸ *Dyboski R.* Siedem lat w Rosji i na Syberii (1915–1921). Przygody i wrazenia. Warszawa, 2007. S. 135.

⁴⁹ Приказ войскам Восточного фронта № 1493 от 19 ноября 1919 г. (объявлен в приказе войскам Читинского военного округа № 53 от 26 ноября 1919 г.).

⁵⁰ *Odziemkowski J.* Leksykon wojny Polsko-Rosyjskiej 1919–1920. Warszawa, 2004. S. 361.

⁵¹ *Kryska-Karski T., Żurkowski S.* Generałowie Polski niepodległej. Warszawa, 1991. S. 158.

⁵² ГА РФ. Ф. Р-5960. Оп. 1. Д. 67. Л. 15, 58.

⁵³ *Ганин АВ.* Закат Николаевской военной академии 1914–1922. М., 2014.

⁵⁴ РГВА. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 33. Л. 1–1об.

⁵⁵ К. Бремец, Д. Бркич, Э. Вернер, Ф. Грабчик, Л. Жильский, Камм, Ф. Кашпарек, Клуст, Г. Косина, В. Котвич-Добржанский, Ю.И. Куликовский, В. Лозинский, М. Май, О.Я. Моравец, К. Пильны, В. Чума, Шоурек.

⁵⁶ Список слушателей см.: *Ганин А. В.* Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917–1922 гг. Справочные материалы. М., 2009. С. 576–582.

⁵⁷ РГВА. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 46. Л. 83.

⁵⁸ РГВИА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 1656. Л. 3.

⁵⁹ ГА РФ. Ф. Р-5960. Оп. 1. Д. 57. Л. 153.